

Художник Н. Рысов

Монотехнист

Никон Злобин

НАНОФАНТАСТИКА

Сразу после свадьбы Дана заметила, что с Киром что-то не так. Например, он никогда не готовил себе завтрак. Когда Дана подошла к мультиварке или яйцеварке, Кир говорил, что будет то же самое. В принципе, нетрудно сварить четыре яйца вместо двух, сделать лишний сэндвич и даже положить в посудомойку еще одну тарелку. Оптимизация ресурсов, говорил Кир.

Потом он попросил постирать заодно его белье. А как это сделать заодно, если в стиральной машине есть программа для стирки бюстгальтеров и программа для стирки маек?

Дана успокоилась и обратилась за консультацией на психологический форум. Там ей открыли глаза: оказывается, она стала жертвой домашней дискриминации по гендерному признаку. Кое-кто до сих пор полагает, будто удел женщины — включать и выключать бытовые приборы, а мужчина обязан в случае поломки относить их в сервис и на свалку. Действительно, Кир не любил нажимать кнопки, а выбросить что-то — всегда пожалуйста. За неделю семейной жизни он успел выкинуть йогуртницу, рыбжарку и тридцать насадок для пылесоса.

Дана решила вывести Кира на чистую воду. На следующее утро не успел он и рта раскрыть, как она выпалила:

— Я буду на завтрак то же, что и ты.

Кир потоптался перед яйцеваркой, повздыхал и выдавил:

— Дорогая, лучше не надо. Бытовая техника меня не любит.

— Как это?

— Зубная щетка бьет меня током, телевизор выключается на самом интересном месте, кофе-машина кладет в чашку соль вместо сахара...

— Не вешай мне лапшу! Тебя послушать, так бытовая техника разумна.

— Вовсе нет. Просто в каждый прибор встроен компьютер, а в компьютерах бывают вирусы. На вирусы появляется иммунитет, а где иммунитет — там и аллергия. Видимо, у техники аллергия на меня. Чего я только не перепробовал — не помогает. Ты моя последняя надежда на нормальную жизнь.

Кир опустил на стул, сложил руки на животе и умоляюще посмотрел на жену, а затем на яйцеварку.

— Так вот зачем ты на мне женился! — Дана вспыхнула и кинулась вон из кухни.

Кир вышел следом. Дана стояла в прихожей; одевалка застегивала на ней пуговицы пальто, а обувалка шнуровала ее ботинки.

Ботинки на шнурках вошли в моду недавно и считались символом материального благополучия, потому что обувалка стоила целое состояние. На YouTube лежала видеoinструкция, как завязать шнурки вручную, но мало у кого получалось.

— У яхжу, — сказала Дана. — А знаешь, почему техника тебя не любит? Потому что ты сам никого не любишь, только используешь.

Дана переступила порог, Кир бросился за ней. Входная дверь захлопнулась у него перед носом, злорадно сообщив, что на улице в тапках нельзя.

Кир сунул ноги в обувалку — дверь приглашающе распахнулась. Кир сделал шаг и растянулся поперек порога, а дверь стукнула его по макушке. Ноги Кира были связаны шнурками от ботинок.

Кир погоревал и купил загородный дом. Тот был построен целиком из натурального дерева, но обошелся недорого, потому что в нем отсутствовали Интернет, водопровод и электричество. Из техники имелась встроенная печь, к которой Кир заблаговременно скачал инструкцию.

Печь была снабжена тактильным интерфейсом и включалась путем сложных манипуляций. Кир открыл два вспомогательных отверстия и одно главное, заложил в него дрова и поджег. Повалил едкий дым и заволок комнату.

Печь тоже не любила Кира, хотя как умудрялась — загадка. Внутри у нее была одна извилина, да и та для дыма. По крайней мере, так утверждал нейтронный интроскоп и вряд ли врал — не в том он был положении. Во-первых, все его дружки остались в городе, а во-вторых, Кир его стукнул и обещал в случае чего добавить.

В разделе «Самостоятельное устранение неисправностей» писали какой-то бред. Следовало влезть на крышу и бросить гирию в трубу или сжечь в печи ведро картофельных очисток. А откуда их взять без картофелечистки?

Кир распахнул окно, залез под одеяло и всю ночь стучал зубами.

На следующее утро Кир, продрогший и усталый, стоял перед дверью городской квартиры. Под ногами уютно вибрировал половичок. Кир ласково погладил дверь — та поартачилась и распахнулась. Кир сделал шаг и растянулся поперек порога. Половичок намертво приклеился к его подошвам.

На глаза навернулись слезы. Кир обнял обувалку.

— Хорошие мои! Как я соскучился!

С тех пор в квартире воцарился мир. Кир купил пылесосу новые насадки, компьютеру — жесткий диск, а в посудомойку засыпал специальную соль. Он желал зубной щетке доброго утра, а унитазу вежливо говорил: «До новых встреч!»

Техника отвечала Киру взаимностью, однако требовала новых знаков внимания. Посудомойка не включалась без волшебного слова, мусорное ведро домогалось, чтобы Кир выбрасывал в него подарки. Пылесос хотел насадку для мытья потолка, мультиварка — подключение к Интернету, а кофе-машина — четыре терабайта памяти. И куда ей столько? Одного вполне достаточно.

Приборы стали завистливы, мнительны и ревнивы. Компьютер воевал с телевизором за интернет-трафик, овощерезка была на ножах с фритюрницей, а если Кир хвалил теплый пол, то рисковал расстроить кондиционер.

Угодить им всем одновременно было нереально.

Когда анархия достигла апофеоза, в квартиру внесли большую коробку с надписью «Рациональный Организатор Быта», или, если читать по вертикали, «РОБ».

Внешне Роб походил на человека и был особенным бытовым прибором. Он поработил остальные приборы и призвал их к порядку.

Конечно, Роба тоже приходилось улаживать, спрашивать и задабривать. Но лучше уж одного, чем многих!

